

Следующим вышел человек постарше, примерно пятидесяти лет, но держался он очень достойно.

— Меня зовут Ян Вэй. Я университетский профессор. Тоже впервые попал в испытание.

Третьей была другая девушка. Она уже поднялась с земли. На лице ещё оставался страх, но в целом она заметно успокоилась.

— Я Жэнь Аня, мне шестнадцать, только поступила в старшую школу. В испытании тоже впервые.

— Меня зовут Юань Юнь.

Похоже, студент университета. В глазах — та самая незамутнённая смесь чистоты и глупости.

— Е Цзиньтун.

Крутой на вид парень. Всё это время он стоял в стороне и не сказал ни слова. Когда тот мужчина погиб, спокойнее него выглядел только Цзян Сюйбай.

— Меня зовут Ю Цзиньхао. Я игровой стример. В испытании тоже впервые.

В волосах у него было несколько цветных прядей, но лицо выглядело очень послушным и безбидным.

Теперь представиться оставалось только Цзян Сюйбаю, и все взгляды обратились к нему.

Цзян Сюйбай будто смутившись опустил голову. Голос его был тихим, но все прекрасно расслышали:

— Меня зовут Цзян Сюйбай. Я тоже здесь впервые.

Едва он закончил, с конца тропы донеслись шаги. Из густого тумана медленно вышел мужчина средних лет в выцветшей синей куртке. Его лицо было иссечено глубокими морщинами, но страшнее всего были глаза — мутные, совершенно безжизненные, словно две запylённые стеклянные бусины.

Тела игроков мгновенно напряглись.

— Вы и есть туристы, приехавшие издалека? Я староста деревни Минцюань.

Безжизненные глаза старосты прошлись по каждому, и у многих по коже побежали мурашки.

— Наша деревня глубоко в горах и давно отрезана от внешнего мира. Правил у нас многовато, надеюсь, вы не обидитесь.

Он говорил «не обидитесь», но выражение его лица всё это время оставалось безразличным.

— Сейчас я расскажу вам деревенские правила.

Стоило ему закончить фразу, как голос вдруг стал нарочито высоким и пронзительным, неприятно режущим слух.

— Первое: после десяти вечера ни в коем случае не ходите по улице, иначе случится что-нибудь нехорошее~

Второе: ни в коем случае не срывайте в деревне красные цветы — случится беда. Конечно, если ничего не случится, считайте, что я этого не говорил.

Третье: если кто-нибудь подарит вам красный цветок, не обращайтесь к этому человеку. Добрых намерений у него точно нет.

Четвёртое: жители деревни очень гостеприимны. Не отказывайте им в просьбах, иначе они расстроятся. А когда они расстраиваются, то теряют над собой контроль и случается что-нибудь нехорошее. Деревня ответственности не несёт.

Пятое: после десяти вечера никто не станет стучать в ваши двери~

Надеюсь, вы будете соблюдать правила деревни, иначе случится что-нибудь нехорошее~

Закончив, староста улыбнулся. Уголки его рта поползли в стороны, растянувшись едва ли не до ушей. Лишь увидев побелевшие лица и дрожащие ноги игроков, он медленно убрал эту жуткую улыбку.

— Всё. Идите за мной.

Голос снова стал обычным. Староста развернулся и пошёл к деревне.

Все поспешно двинулись за ним. Цзян Сюйбай неторопливо шёл в самом конце, а о мускулистом мужчине никто и не вспомнил.

Тот не ожидал, что никто не встанет на его сторону, однако, увидев, что случилось с человеком, коснувшимся тумана, больше приближаться к нему не решался.

Оставаться здесь одному он тоже боялся. В итоге пришлось, кипя от злости, плестись за группой.

Всю дорогу Цзян Сюйбай шёл, опустив голову. Со стороны он казался забитым и жалким, но на деле внимательно наблюдал за окружающим.

По обеим сторонам дороги росли те же маленькие красные цветы, что обвивали каменную стелу. Только чем глубже они заходили в деревню, тем темнее становился их цвет.

Вначале лепестки были ярко-алыми, потом постепенно перешли в тёмно-красные. Если специально не присматриваться, разницу можно было и не заметить.

Когда впереди показались дома, староста, молчавший всю дорогу, наконец снова заговорил:

— Наша деревня довольно отсталая, гостиниц здесь нет. Ночевать вам придётся в домах местных жителей.

Он указал на одного из игроков.

— Ты.

Это был студент Юань Юнь.

— Будешь жить здесь.

У самой окраины стоял небольшой одноэтажный дом.

— Заходи. Они уже приготовили обед и ждут тебя.

Юань Юнь хотел что-то сказать, но вспомнил правило о том, что нельзя отказывать жителям. Староста ведь тоже считается жителем, верно?

В итоге он проглотил слова и направился к дому с таким видом, будто шёл на героическую смерть. Если, конечно, не считать ног, дрожавших как сито.

Старосте было всё равно, страшно ему или нет. Он повёл остальных дальше, через каждые несколько шагов останавливался, указывал на очередного игрока, а затем на какой-нибудь дом.

— Ты. Будешь жить здесь.

И каждый раз добавлял:

— Заходи. Они уже приготовили обед и ждут тебя.

Не менялись даже интонации. Очень добросовестный NPC.

Цзян Сюйбай мысленно пошутил. Постепенно из всей группы остался только он. Староста указал на дом в самом конце деревни — аккуратный двухэтажный особняк, который уже одним внешним видом казался слишком изысканным для этих мест.

— Ты. Будешь жить здесь.

— Заходи. Они уже приготовили обед и ждут тебя.

Цзян Сюйбай не задержался ни на секунду и сразу пошёл к дому.

По дороге он заметил, что маленькие красные цветы были повсюду.

Вокруг домов, куда поселили остальных игроков, их тоже росло немало, а рядом с домами без игроков цветов не было.

Но этот дом был единственным двухэтажным зданием во всей деревне, и вокруг него не росло ни одного красного цветка.

Связано ли это с тем, что у него было другое задание?

— Топ-топ.

Из дома слышались шаги. Цзян Сюйбай поднял голову.

Девушка была одета в длинное белое платье. Светлая кожа, серебристо-серые волосы крупными волнами спадали по спине, радужки были светло-золотистыми.

Высокая переносица, тонкие, но ярко-красные губы. Во всём её лице чувствовались холодная красота и врождённое благородство, а одежда и манеры совершенно не сочетались с деревней.

Выйдя из дома, она показалась целиком. На руках у неё лежала белоснежная лисица. Та свернулась клубком в локтевом сгибе, а хвост лениво покачивался на предплечье.

Другой рукой девушка неторопливо гладила лису по спине.

Она медленно подняла глаза на Цзян Сюйбай и окинула его оценивающим взглядом.

— Ты тот самый турист, о котором говорил дедушка-староста? Меня зовут Ваньюэ.

— Здравствуй, меня зовут Цзян Сюйбай.

Он послушно поздоровался и спокойно встретил её взгляд.

— Заходи.

Ваньюэ отступила, освобождая проход. Когда Цзян Сюйбай вошёл, она отвела его на второй этаж и указала на комнату.

— Будешь жить здесь. Открой, посмотри.

Цзян Сюйбай послушно распахнул дверь, бегло оглядел помещение и увидел, что оно обставлено очень хорошо.

.....

<http://bllate.org/book/20618/2061577>